

О СПЕЦИФИКЕ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ТОРГОВЛИ ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Международные соглашения, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (далее – Протокол II) (ст. 5), Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16.05.2005 № 197 (далее – Конвенция № 197) (ст. 18), Конвенция АСЕАН по противодействию торговле людьми, особенно женщинами и детьми от 21.11.2015 (далее – Конвенция АСЕАН) (ст. 5), Конвенция по предупреждению и борьбе с торговлей женщинами и детьми с целью проституции от 05.01.2002 (далее – Конвенция СААРК) (ст. 3), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25.05.2000 (далее – Факультативный протокол) (ст. 3) обязывают государства признать торговлю людьми (особенно женщинами и детьми) в качестве уголовно-наказуемого деяния, что позволяет гармонизировать национальное законодательство и содействовать организации противодействия торговле женщинами и детьми на международном уровне. Вместе с тем в современных условиях возникает необходимость теоретического осмысления нормативного закрепления определений торговли женщинами и детьми в международных соглашениях на универсальном и региональном уровнях. Отметим тот факт, что практически все международные соглашения на английском языке в рассматриваемой области предусматривают термин «trafficking» применительно к торговле женщинами и детьми. Однако следует учитывать, что русскоязычный термин «торговля» (людьми, особенно женщинами и детьми) и англоязычный термин «trafficking» имеют разные коннотации в английском и русском языках.

Смысл русскоязычного понятия «торговля» (людьми, особенно женщинами и детьми) и английского термина «trafficking» не идентичен. Лексически английское слово «trafficking» в рассматриваемом контексте подразумевает непосредственное «незаконное перемещение» или «незаконную перевозку» (перевод О.Е. [1]). Русскоязычный термин «торговля» (людьми, особенно женщинами и детьми), наоборот, сконцентрирован на подневольном состоянии или зависимости лица. Соответственно такое понимание порождает в русском языке восприятие торговли женщинами и детьми как купли-продажи сквозь призму рабства и институтов, схожих с рабством [2, с. 104–105].

В качестве основы для сравнительного анализа обратимся к определению торговли людьми (особенно женщинами и детьми), предусмотренному в Протоколе II. Названный Протокол является международным соглашением универсального уровня и его принятие ознаменовало новый качественный виток развития глобального противодействия торговле женщинами и детьми. Согласно п. а ст. 3 Протокола II, «торговля людьми» означает «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».

Нельзя оставить без внимания гендерное измерение разработки Протокола II. Первоначально было предложено вести работу над проектом протокола, направленного на борьбу исключительно с торговлей женщинами и детьми (п. 10) [1], однако позже, после проведения переговоров, было решено расширить сферу его действия, включив в нее и мужчин (п. 3) [4]. Протокол II применяется к преступным деяниям транснационального характера и совершенным при участии организован-

ной преступной группы (ст. 4). Данное определение получило высокую оценку со стороны государств, о чем свидетельствует его дословное воспроизведение в текстах трех международных договоров по противодействию торговле людьми (особенно женщинами и детьми) регионального уровня: в Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25.11.2005 (ст. 1), Конвенции № 197 (ст. 4) и Конвенции АСЕАН (п. а ст. 2).

Справедливо возникает вопрос: все ли международные соглашения, принятые после 2000 г., воспроизводят формулировку Протокола II? Существует ли на международном уровне определения торговли женщинами и детьми, торговли детьми, отличающиеся от определения, предусмотренного Протоколом II? Чтобы ответить на эти вопросы обратимся к международному соглашению регионального уровня, принятому в 2002 г. в рамках СААРК. В нем закреплено определение торговли женщинами и детьми, не идентичное формулировке Протокола II. Согласно п. 3 ст. 1 Конвенции СААРК, «торговля» (trafficking) означает перемещение, продажу или покупку женщин и детей для проституции внутри страны и за ее пределами по денежным или иным соображениям с согласия или без согласия лица, подвергшегося торговле».

Отличительные черты определения п. 3 ст. 1 Конвенции СААРК в отличие от определения Протокола II сводятся к следующему: 1) деяния – перемещение и купля-продажа женщин и детей, составляют содержание данного преступления, что, на наш взгляд, обусловлено спецификой и патриархальными традициями региона; 2) речь идет исключительно о цели проституции, упоминание эксплуатации как цели и ее возможных форм отсутствует; 3) указываются «денежные и иные соображения» совершения деяния; 4) предусмотрено наличие или отсутствие согласия лица, подвергшегося торговле, ничего не сказано о принуждении, обмане и иных способах воздействия на волю жертвы. Очень важно, на наш взгляд, не отождествлять рассматриваемое преступление с куплей-продажей, поскольку такой подход оставляет без внимания иные преступные деяния по вовлечению женщин и детей в торговлю женщинами и детьми.

В отношении детей на универсальном уровне в англоязычной версии Факультативного протокола применяется термин «sale of children» «торговля детьми» (перевод О.Е. [1]), отличный по формулировке от термина «trafficking in persons» Протокола II. Согласно п. а ст. 2 Факультативного протокола, «торговля детьми – это акт или сделка, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение». В п. а ст. 2 Факультативного протокола указываются следующие составляющие торговли детьми: деяния (сделка или акт), направленные на извлечение выгоды (вознаграждение или любое иное возмещение).

При прочтении определения торговли детьми п. а ст. 2 Факультативного протокола возникает вопрос, какой смысл имеет термин «акт», относится ли он к сделке или предполагает любое преступное деяние? В подготовительных материалах (travaux préparatoires) Факультативного протокола отмечается, что разработчики указывали на «необходимость криминализации всех деяний, направленных на нарушение прав ребенка. Таким образом, определение торговли детьми должно быть максимально всеобъемлющим и широким» (п. 36). Следовательно, применение термина «акт» в определении торговли детьми предполагает любое преступное деяние. Рассмотренное определение, во-первых, не включает положения о волеизъявлении ребенка, его смысл предполагает a priori зависимое и уязвимое положение последнего, как лица, не достигшего 18-ти лет, согласно Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., учитывает специфику защиты детей в международном праве [2, с. 104–105] и свидетельствует об «особой озабоченности государств относительно торговли детьми» [5, с. 381]. Кроме того, дети не обладают полной дееспособностью и не могут в полной мере объективно оценивать ситуацию и ее последствия. Текст рассматриваемого определения не противоречит тексту определения Протокола II, в котором указано «вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в п. а ст. 3» (п. с ст. 3). Во-вторых, в п. 1 ст. 3 Факультативного протокола дополнительно перечисляются деяния и цель эксплуатации детей в контексте торговли детьми.

Деяния в контексте торговли детьми: предложение, передача или получение какими бы то ни было средствами ребенка; неправомерное склонение, в качестве посредничества, к согласию на усыновление ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления, также производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение детской порнографии. Цель эксплуатации в контексте торговли детьми: сексуальная эксплуатация ребенка, детская проституция, производство детской порнографии, передача органов ребенка за вознаграждение, использование ребенка на принудительных работах.

Принимая во внимание указанные особенности, определение торговли детьми п. а ст. 2 Факультативного протокола отличается, но не противоречит определению торговли людьми п. а ст. 3 Протокола II. На практике торговля детьми, согласно п. а ст. 2 Факультативного протокола, распространена в форме договорных браков, когда родители за вознаграждение (финансовую выгоду) договариваются о временном браке своей дочери младше 18-ти лет, о чем сообщается в общей рекомендации Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин № 31 по вредной практике (п. 24). Эта практика широко распространена в Доминиканской Республике и Никарагуа [6]. В свою очередь, в Азии, Америке, Европе случаи торговли детьми имеют место в элитных видах спорта: «В мире футбола общая схема сводится к продаже игроков из Западной Африки и Латинской Америки в клубы Европы и Азии в отношении тех, кто, в конечном счете, становятся профессиональными игроками. Большинство жертв торговли людьми в футболе составляют дети» (п. 68) [7]. В основном эксплуатации подвергаются мальчики, тренирующиеся в клубах низших дивизионов. В Аргентине футбольные учебные заведения расселяют детей из отдаленных районов вдали от родственников, что делает юных спортсменов особенно уязвимыми для злоупотреблений и эксплуатации (п. 76) [7]. Таким образом, существует несколько определений торговли женщинами и детьми, нормативно закрепленных на международном уровне. Они имеют свою специфику, указанную выше, но не противоречат друг другу.

Список цитированных источников:

1. Электронный англо-русский и русско-английский словарь [Электронный ресурс] // ABBYY Lingvo. – Режим доступа : <http://www.lingvo.ru/>. – Дата доступа : 23.12.2019.

2. Емельянович, О. В. Специфика перевода и содержания терминов «trafficking in persons» и «торговля людьми» в международных соглашениях и национальном законодательстве / О. В. Емельянович // Беларусь в современном мире : материалы XIII Международн. конф., посвящ. 93-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2014 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Шадрский [и др.]. – Минск, 2014. – С. 104–105.

3. Транснациональная организованная преступность [Электронный ресурс] : резолюция, принятая Генер. Ассамблей [по докл. Третьего ком.], 53 сес., 9 дек. 1998 г., A/RES/53/111 // ООН. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/763/29/PDF/N9976329.pdf>. – Дата доступа : 23.12.2019..
4. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и проекты протоколов к ней [Электронный ресурс] : резолюция, принятая Генер. Ассамблей [по докл. Третьего ком.], 54 сес., 17 дек. 1999 г., A/RES/54/126 // ООН. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/246/58/PDF/N0024658.pdf?> – Дата доступа : 23.12.2019.
5. Емельянович, О. В. Международно-правовая регламентация борьбы с торговлей детьми / О. В. Емельянович // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И. Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2007. – С. 381–382.
6. End of mission statement of the UN Special Rapporteur on the sale and sexual exploitation of children, Maud de Boer-Buquicchio, on her visit to the Dominican Republic (8-15 May 2017) [Electronic resource] : statement, Santo Domingo, 15 May 2017 / Human Rights Office of the High Commissioner // United Nations. – Mode of access : <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21632&LangID=E>. – Date of access : 23.12.2019.
7. Sale and sexual exploitation of children, including child prostitution, child pornography and other child sexual abuse material [Electronic resource] : rep. of the Special Rapporteur on the sale a. sexual exploitation of children, including child prostitution, child pornography a. other child sexual abuse material : 40 sess., 25 Feb.–22 March 2019, A/HRC/40/51 // United Nations. – Mode of access : <https://undocs.org/en/A/HRC/40/51>. – Date of access : 23.12.2019.